

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

28 СЕНТЯБРЯ.

№ 39

1914 ГОДА.

Новые пути къ оживленію приходской жизни.

Съ переменною главы министерства финансовъ печать громко заговорила о новомъ курсѣ финансовой политики, главное направленіе которой: отрезвленіе народа, націоналізація, развитіе и доступность мелкаго кредита. Трезвость да безбѣдность эти два необходимыхъ шага къ подъему приходской жизни: трезвость дастъ оздоровленіе нравственное, трудъ и бережливость, а то и другое вмѣстѣ научить, какъ должно пользоваться доступнымъ кредитомъ для улучшенія благосостоянія. Мѣры, одна другую дополняющія, несомнѣнно незамедлятся къ проведенію въ жизнь. Новый законъ о борьбѣ съ пьянствомъ придетъ на помощь православному духовенству и всѣмъ печальникамъ и поборникамъ трезвости; приходы наши покроются еще гуще кредитными учрежденіями и разнаго рода кооперативами.

Изъ всѣхъ сословій самымъ близкимъ къ народу стоитъ духовенство. Сколько теперь изъ пастырей состоятъ

руководителями кредитныхъ учреждений, не мало уже кооперативная жизнь выдвинула изъ среды духовенства практиковъ дѣятелей, организаторовъ на новомъ поприщѣ. По нашей Воронежской губерніи обороты кооперацій достигаютъ милліоновъ. Дѣло новое, но растетъ весьма быстро, а это первое свидѣтельство того, что въ мелкомъ кредитѣ нужда. Въ коопераціи входятъ православные люди, они наши прихожане, живя съ народомъ и для народа православное духовенство не можетъ относиться равнодушно къ росту или упадку благосостоянія прихода.

„Духовное вѣдомство и самое приходское пастырство не могутъ не сознавать, что дѣло коопераціи касается не только матеріальнаго благосостоянія рускаго народа, но и его религіозно-нравственнаго быта, оживленія приходской жизни и благотворительности“, пишетъ газета „Колоколь“ (отъ 20 февр. 1914 г.). Изъ кооперацій выходитъ, помимо улучшенія хозяйственнаго прихода долженъ взять и нѣчто духовное, какъ говоритъ газета: нравственность, благотворительность, а въ общемъ оживленіе, все то, о чемъ у насъ доколѣ, сладкія мечты. Во что формами жизни для будущаго отольются зародившіяся коопераціи теперь говорить преждевременно, пока же они въ большинствѣ работаютъ пассивно: нуждающійся и неграмотный крестьянинъ чуть только сталъ разбираться въ понятіи о коопераціяхъ, считая „кредитку“ хозяйкой мужичковъ. Безъ просвѣщенныхъ руководителей коопераціи жизни не дадутъ. Участіе же въ нихъ духовенства желательно уже по одному тому, чтобы съ успѣхомъ направить вспомогательную струю на нужды приходскія изъ крестьянскаго банка.

Само собою здѣсь прежде всего имѣется въ виду денежная помощь, а помощь эта цѣнна и при умѣннн ея использовать, будетъ вносить жизненность въ приходѣ. Много можно успѣть въ этомъ отношеніи тамъ, гдѣ допустимъ,

кооперативное учрежденіе обслуживаетъ только районъ одного прихода, значить всѣ члены принадлежать къ братіи своего же храма.

По уставу изъ 40% чистой прибыли суммы, смотря по оборотамъ, болѣе или менѣе значительной можно при вліяніи члена пастыря съ ежегоднымъ отчисленіемъ завести воскресную школу, читальню богадѣльню, украсить храмъ и проч. Въ Литовскихъ Епархіал. Вѣдомостяхъ за 1911 годъ сообщалось, что въ одномъ приходѣ очень бѣдномъ поднялось оживленіе православной жизни, благодаря дѣятельности талантливаго пастыря, сѣумѣвшаго поднять высоко авторитетъ среди прихожанъ и мудро направившаго прибыли изъ открытыхъ имъ же кооперацій на просвѣтительную и благотворительную сторону.

Въ приходѣ при храмѣ поставленъ „приходскій домъ“, въ зданіи этомъ сгруппированы были: читальный залъ, воскресная школа, бібліотека, музей, работало приходское попечительство и общество трезвости. Въ газетѣ „Воронежскій Телеграфъ“ за прошлый годъ помѣщена была корреспонденція, въ ней сообщалось о дѣятельности известнаго въ Бобровскомъ уѣздѣ почтеннаго пастыря¹⁾... благодаря ему кооперативы помогли приходу поставить великолѣпный храмъ. „На общемъ собраніи Ключевского кредитнаго товарищества Троицкаго уѣзда постановленно: закрывать кредитъ на одинъ годъ тѣмъ членамъ товарищества, которые тайно будутъ продавать водку, играть въ „орлянку“ („Валуйскій Земскій Листокъ“ № 258).

Даже и тамъ, гдѣ въ кредитное товарищество, напр., входятъ селенія нѣсколькихъ приходоѡвъ, желательно участіе въ немъ, какъ членоѡвъ, приходскихъ священниковъ, это не

¹⁾ Свящ. с. Старой Покровки о. І. Виноградоѡвъ.

обходимо не только для развитія кооперативнаго дѣла—участіе интеллигентныхъ силъ деревни, еще больше нужно ихъ участіе для взаимообщенія между собою къ уясненію и направленія кооперативовъ и на дѣло церковно-приходское вообще и въ частности для каждаго прихода, входящаго въ кооперативный районъ.

Одно кредитное товарищество глухого хутора Валуйскаго уѣзда ¹⁾ съ недавняго времени стало обращать вниманіе въ сторону приходской жизни. Послѣднимъ общимъ собраніемъ сдѣланы были отчисленія изъ чистой прибыли: на приходскія попечительства, на борьбу съ сектантствомъ, на церковныя библіотеки.

Церкви наши переобременены налогами, всѣ жизненные продукты весьма вздорожали, усердіе прихожанъ къ жертвѣ охладѣло. Пастырю порой приходится задумываться, гдѣ бы достать десятку рублей, чтобы—выписать духовный журналъ или книжки для народа. Дѣятельному священнику, умѣющему найти и помимо средства, никогда небудетъ мѣшать помощь товарищей изъ кредитки.

Если при храмахъ зародятся приходскія учрежденія и члены ихъ вмѣстѣ съ о. настоятелемъ будутъ и товарищи кооперативовъ; то это станетъ еще большимъ плюсомъ для обще приходской пользы. Участіе пастырское въ кооперативахъ можетъ повліять такъ что отчисленія на приходскія дѣла со временемъ станутъ обязательными. Дабы не подрывать развитія другихъ отраслей коопераціи, пусть отчисленія будутъ малыми, весьма незначительными, но они въ умахъ членовъ крестьянъ создадутъ понятіе о жертвахъ на дѣло Божіе, они прививать будутъ убѣжденіе объ обязанностяхъ къ св. храму и приходу.

Въ книгѣ В. К. Саблера „О мирной борьбѣ съ со-

¹⁾ Клименковское.

ціалізмом“ много можно найти поучительныхъ уроковъ о дѣятельности въ кооперативахъ на Западѣ протестанскаго и особенно католическаго духовенства въ Бельгіи, Франціи, Италиі. Духовенство Запада Европы удѣляетъ много вниманія просвѣщенію и благотворительности.

„Самыя кооперативныя предпріятія, пишетъ въ заключеніи В. К., построенныя на христіанскихъ началахъ, вполнѣ ограждены отъ соціалистическихъ вліяній“.—При проведеніи реформы прихода, надо думать, жизнь выдвинетъ вопросъ о приходской коопераціи.

Священникъ *І. Набивачъ.*

Очерки религіозныхъ движеній въ Русской церкви ¹⁾).

Чернецъ Ананія, такъ восхвалившій великаго князя Ивана Даниловича за то, что „при его державѣ престаша ереси“, введенъ былъ въ заблужденіе, очевидно, тѣмъ обстоятельствомъ, что еретики при немъ ничѣмъ себя не заявляли; въ дѣйствительности же они попрежнему существовали. Прошло какихъ-нибудь десять или немного болѣе лѣтъ по смерти Калиты, какъ они снова заставляють говорить о себѣ; на этотъ разъ источники называютъ ихъ уже опредѣленнымъ именемъ *стригольниковъ*.

Мѣстомъ дѣятельности стригольниковъ былъ все тотъ же Новгородъ съ областью и Псковъ. О нихъ мы узнаемъ такъ же случайно, какъ и о Сеитѣ—изъ житія новгородскаго архіепископа Моисея. Въ сокращенной редакціи жизнеописанія этого святаго рассказывается, что во второе свое управленіе новгородской епархіей (1352—1359 г.) онъ съ большою энергіей выступалъ противъ еретиковъ,

¹⁾ Продолженіе. См. № 31.

называемых „стригольниками“ ¹⁹²), но лѣтописи и другіе источники заговорили о нихъ послѣ этого только четверть вѣка спустя. Извѣстіе первыхъ заключается въ томъ, что въ 1375 году въ Новгородѣ были схвачены стригольники, два дьякона—Микита и Карпъ и съ ними третій, неизвѣстный по имени человекъ. Побитые возбужденной толпой, эти „развратники святой вѣры“ были сброшены съ моста въ рѣку Волховъ во исполненіе, какъ догадывается авторъ Никоновой лѣтописи, евангельскихъ словъ: „аще кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, лутчи есть ему „да обвѣсится камень жерновый на выи его и потопленъ будетъ въ мори“ ¹⁹³). Свѣдѣнія, которыя получаютъ о еретикахъ изъ посланій и грамотъ константинопольскаго патр. Нила, пермскаго епископа Стефана, митрополита Фотія и другихъ, много полнѣе лѣтописныхъ и очень цѣнны. Такъ изъ нихъ мы узнаемъ, что начало стригольничеству положилъ Карпъ, лишившійся за это степени и отлученный отъ церкви ¹⁹⁴). Какъ онъ, такъ и сотоварищъ его Микита, судя потому, что они жили и учили въ Новгородѣ, гдѣ,

¹⁹²) В. О. Ключевскій, Древнерус. житія святыхъ, М. 1871 г., стр. 151. Протоіер. І. Григоровичъ говоритъ, что нѣкоторые «новѣйшіе» изслѣдователи думаютъ что соборъ (1) 1346 г. созванъ былъ для исправленія духовнаго чина, и именно по поводу *стригольничества* («Историческое изслѣдованіе о соборахъ», *Литоп. занятій Археограф. комис.*, вып. 2-й, стр. 32). Кто такіе эти «новѣйшіе» и на какомъ основаніи они такъ «думали» — авторъ не указываетъ, что же касается т. в. собора 1346 года, то его на самомъ дѣлѣ не было. Въ лѣтописи (Никонов., т. X, стр. 218) сообщается только слѣдующее: «того же лѣта (6855) пресвященный Феогнастъ, митрополитъ Кіевскій и всея Русси, посовѣтова вѣчто духовнѣ съ сыномъ своимъ в. кн. Симеономъ Ивановичемъ, и тако послаша въ Царьградъ къ патріарху о благословеніи» Какъ видимъ, о соборѣ здѣсь нѣтъ и рѣчи, но если бы онъ былъ на самомъ дѣлѣ, то вполне допустимо, что онъ могъ бы завятыся и стригольниками.

¹⁹³) Никонов., т. XI, стр. 24; 3 *Новгород*, т. III, стр. 251; 4 *Новгород*, т. IV, стр. 72; 1 *Софійск.*, т. V, стр. 235; *Воскресен.*, т. VIII, стр. 25.

¹⁹⁴) *Поученіе рус. еп. Стефана* въ Рус. Истор. Библ., т. VI, столб. 213—214, 218, 224.

какъ видно изъ указаннаго житія св. Моусея, стригольники утвердились давно, принадлежали къ новгородскому клиру ¹⁹⁵). Если же памятники и говорятъ о Псковѣ, какъ о центрѣ еретическаго движенія, то таковымъ Псковъ сдѣлался лишь въ послѣдствіи, послѣ трагической участи, постигшей проповѣдниковъ. Неизвѣстно, чѣмъ была вызвана гибель ихъ; можно думать, что это была просто вспышка народнаго гнѣва, столь обычная для господина великаго Новгорода, который нерѣдко опалялся безъ всякой видимой причины какъ на простаго смерда и посадника, такъ и на своихъ архіеписковъ—владыкъ. Во всякомъ случаѣ ни откуда не видно, чтобы событіе 1375 года явилось актомъ правильного суда и опредѣленія церковной власти, какъ обыкновенно полагаютъ. Такъ или иначе, но жестокая расправа новгородцевъ должна была сильно охладить стригольническую пропаганду и заставила еретиковъ изъ Новгорода перенести свою дѣятельность въ Псковъ. У нихъ были серьезныя основанія сдѣлать этотъ городъ своей Кивоссой и прежде всего то, что онъ былъ демократичнѣе своего старшаго брата, обстоятельство, весьма благопріятное для такого ученія, какимъ было стригольничество. Въ такой же мѣрѣ, если не больше, благопріятствовала ему замѣчательная въ церковномъ отношеніи безурядица, царившая въ это время среди псковичей и яркими красками изображенная въ посланіяхъ упомянутыхъ іерарховъ. Такъ, напр., псковское духовенство и монашество отказывалось подчиняться своему владыкѣ, новгородскому архіепископу, власть же надъ ними присвоило себѣ вѣче, которое судило ихъ даже въ церковныхъ дѣлахъ; такъ, когда нѣкоторые молодые попы, овдовѣвъ, поженились снова, то вѣче запретило имъ отправлять

¹⁹⁵) Въ *Просвѣтителѣ* хотя и говорится, что Карпъ «жилъ во Псковѣ» (стр. 541), по основаніи для этого не указывается никакихъ.

церковныя службы ¹⁹⁶). Какъ попы, такъ и игумены занимались торговлей и давали деньги въ ростъ ¹⁹⁷), своихъ же прямыхъ обязанностей не знали, — не знали, какъ причащать мірянъ за обѣдней и въ какомъ мѣстѣ ¹⁹⁸). Въ церквахъ не было самыхъ обыкновенныхъ богослужебныхъ книгъ, не по чемъ было отправлять службы Златоустову и Василя великаго, крестить дѣтей и вѣнчать браки, по се-му крещаемыхъ обливали водою, а вѣнчали на поповомъ дворѣ (послѣднее было и въ Новгородѣ). Появился же нѣкто, который, какъ пишетъ м. Фотій, „самъ на себе въ схиѣ санъ священства и крещаетъ“ ¹⁹⁹).

Много было недостатковъ и въ монашеской жизни. Въ этомъ отношеніи сталъ извѣстенъ Рождество-Богородицкій Снѣтогорскій монастырь, находившійся въ пяти верстахъ отъ Пскова. Почти всѣ грамоты и посланія этого времени, въ которыхъ указываются монастырскіе не порядки, адресованы обитателямъ „Снѣтной Горы“. Монахи научились высокоумничать и не хотѣли слушать своего игумена и начальныхъ старцевъ. Тяготясь монашеской дисциплиной, они оставляли монастырь и, недовольные на свое начальство, подушали на него мірскихъ людей; тѣже, которые оставались на своемъ мѣстѣ, своевольничали, проводили немонашескую жизнь, злоупотребляли пищей и особенно питіемъ — „безмѣрно“ упивались, допьяна. Но, что хуже всего было, такъ это, то, что монахи стали уклоняться отъ главныхъ христіанскихъ обязанностей, не хотѣли ходить на

¹⁹⁶) Грамата м. Кириана «О церковныхъ судѣхъ, о земляхъ и о пощинахъ», Рус. Ист. Библ., т. VI, стлб. 229—232.

¹⁹⁷) «Пославіе архіеп. Ноугородскаго Семіона игумену горы Неснитскія», тамъ же, стлб. 389—390.

¹⁹⁸) «А се о службѣ и о священіи церковномъ дано святѣй Троици», тамъ же, стлб. 239—242.

¹⁹⁹) «А си грамота о бракѣхъ законныхъ и незаконныхъ и о пощѣхъ неставленомъ», тамъ же, стлб. 286 и др.

исповѣдь къ духовнымъ отцамъ и не причащались Таинъ Христовыхъ ²⁰⁰). Эти церковно-религіозные безпорядки, въ изображеніи которыхъ мы ограничились лишь наиболѣе характерными случаями, въ связи съ общимъ политическимъ режимомъ псковскаго народоуправства, и привлекали къ себѣ еретиковъ, обѣщая имъ полную свободу въ содержаніи своего ученія. Какъ показали послѣдствія, надежды ихъ оправдались: слригольничество во Псковѣ и его монастыряхъ утвердилось настолько прочно, что борьба съ нимъ была рѣшительно не подь силу:—ни пастырскія увѣщанія и обличенія, ни даже репрессіи, правда случайнаго характера, не могли уничтожить ереси.

Въ то время, какъ объявились стригольники, во главѣ русской церкви стоялъ м. Алексій, строгій ревнитель православной вѣры, заботившійся о благѣ родной церкви. При немъ только что намѣтился великій принципъ государственной жизни, монархизмъ, весь смыслъ и значеніе котораго былъ понятъ лишь одними московскими князьями и которому другіе князья, вслѣдствіе-ли своей политической недалновидности, или же руководясь мелкими эгоистическими расчетами, противодѣйствовали, сколько для этого хватало у нихъ умѣнья и силъ. Между тѣми и другими началась длительная и упорная борьба, и новому государственному началу грозила большая опасность, когда московскими князьями сдѣлались—Юаннъ II и сынъ его Димитрій. Первый, человѣкъ слабый, не могъ соперничать съ нѣкоторыми выдающимися удѣльными правителями, а другой не могъ удержать своего достоинства вслѣдствіе малолѣтства, и вотъ въ этотъ-то рѣшительный моментъ для московскаго единодержавія и выступаетъ св. Алексій. Вся его четвертьвѣковая

²⁰⁰) Грамота архп. Діонисія псковскому Спѣтогор. монастырю, тамъ же, стлб. 205—6 *Посланіе архіеп. Семіона шумену юры Невитинья*, тамъ же, стлб. 389—390. *Посланіе м. Фотія въ Спѣтогор. монастырь*, тамъ же, стлб. 398 и др.

дѣятельность была не только служеніемъ Церкви Божіей, но и служеніемъ Москвѣ, какъ представительницѣ абсолютной единой державной власти, и нужны были необыкновенныя дарованія, которыми несомнѣнно митрополитъ обладалъ, чтобы выйти изъ этой послѣдней, чрезвычайно трудной борьбы побѣдителемъ.

При такомъ пастырѣ еретики таились, но послѣ него наступили другія обстоятельства.

Тотчасъ же по смерти святаго за московскую митрополию открылся ожесточенный споръ, когда соперники и ихъ сторонники руководились главнымъ образомъ честолюбіемъ и когда совершались многія вопіившія къ монашеской, іерейской и архіерейской совѣсти преступленія, начиная съ нарушенія клятвъ и симоніи и кончая отравленіемъ. Понятно, что тогда некогда было думать о евангельскомъ и небесномъ и несомнѣнно, что одной изъ важныхъ причинъ усиленія стригольничества въ данное время была эта церковная смута. Но и потомъ, когда м. Кирианъ остался безъ совмѣстниковъ и окончательно утвердился въ Москвѣ (съ 1390 года), еретики жили безъ всякой помѣхи: Кирианъ ихъ не беспокоилъ, занявшись исключительно приведеніемъ новгородцевъ подъ свою власть. Только съ занятіемъ митрополіи Фотіемъ (съ 1409 г.) замѣчается серьезное намѣреніе считаться съ стригольниками. Такимъ образомъ на протяженіи болѣе, чѣмъ полвѣка опасное церковно-религіозное движеніе для русскихъ митрополитовъ какъ бы не существовало. Этимъ, конечно, и объясняется, что первымъ обличителемъ еретиковъ былъ константинопольскій патріархъ Ниль. Въ 1382 году онъ отправилъ одновременно въ Исковъ и Новгородъ особое посланіе съ суздальскимъ еп. Діонисіемъ, который проживалъ тогда въ Константинополь, поручивъ ему лично побывать въ этихъ городахъ и своими рѣчами дополнить то, что онъ „написалъ

отъмнога вмалѣ²⁰¹⁾. По всему видно, что Нилъ свои свѣдѣнія о стригольникахъ, кстати сказать очень поверхностныя и одностороннія, получилъ отъ того же Діонисія, прибывшаго въ Константинополь еще въ 1379 году. Въ началѣ 1383 года Діонисій возвратился на Русь и, исполняя порученіе патріарха, побывалъ во Псковѣ и Новгородѣ; однако пребываніе его здѣсь не дало желаемыхъ результатовъ, да и понятно почему: судя по посланію п. Нила, онъ не имѣлъ надлежащаго представленія о еретикахъ, а потому и дѣйствія его были направлены не по тому пути, по которому ихъ надлежало направить. Впрочемъ, что предпринималъ Діонисій противъ стригольниковъ и предпринималъ ли что, сказать трудно, такъ какъ единственный памятникъ дѣятельности его во Псковѣ—посланіе въ Свѣтогорскій монастырь только косвеннымъ образомъ можетъ быть относимо къ нимъ. Извѣстіе же *Первой новгородской летописи*, что Діонисій во Псковѣ „поучалъ закону Божию и утверждалъ правовѣрную вѣру и истинное христіанство, дабы Богъ въ послѣднія лѣта утвердилъ несмущенно отъ злыхъ чловѣкъ, наученныхъ діаволомъ, правовѣрную вѣру“²⁰²⁾, слишкомъ общаго характера, чтобы по немъ можно было судить о дѣйствіяхъ суздальскаго епископа. На неудачу миссіи Діонисія указываетъ и то обстоятельство, что чрезъ три года послѣ его поѣздки во Псковъ архіеп. Новгородскій Алексій вынужденъ былъ обратиться къ помощи пермскаго епископа, св. Стефана, который по своимъ нуждамъ прибылъ въ Новгородъ. Чловѣкъ княжнй, онъ лучше Діонисія уразумѣлъ сущность еретическаго движенія и первый своимъ „Поученіемъ“ изобличилъ сокровенное ученіе стригольниковъ. Въ такой же степени важны для пониманія даннаго ученія „грамоты“ и „посланія“ м. Фотія. Собствен-

²⁰¹⁾ *Грамота п. Нила о пошлннгахъ*, стбл. 195.

²⁰²⁾ П. С. Р. Л., т. III, стр. 93.

но противъ стригольниковъ ихъ извѣстно три: одно написано отъ 23 сентября 1416 года и остальные спустя одиннадцать лѣтъ, въ 1427 году ²⁰³). Но и тѣ посланія Фотія, которыя адресованы во Псковъ и Новгородъ по поводу разныхъ недостатковъ, замѣченныхъ среди мірянъ, монаховъ и кляриковъ и относящихся къ области христіанской вѣры, морали и церковной дисциплины, въ извѣстной степени также касаются еретиковъ: вѣдь на знамени ихъ всѣ эти не порядки выставлялись какъ причина недовольства церковью, хотя въ дѣйствительности симоніей, или точнѣе тѣмъ, что они называли симоніей, и недостойной жизнью духовенства, пользовались въ видѣ средства возбуждать недовольство среди православныхъ и распространять свое ученіе.

М. Фотій „неусыпающимъ умомъ“ слѣдилъ за тѣмъ, что происходило во Псковѣ и, конечно, ознакомился съ еретиками гораздо ранѣе 1416 года, когда была написана „Грамота о стригольничествѣ“ ²⁰⁴). Не смотря на рѣшительное осужденіе стригольничества, митрополитъ въ своихъ дѣйствіяхъ однако проявляетъ большую гуманность и благодушіе, вопреки тогдашней религіозной нетерпимости. Всѣ мѣры воздѣйствія по отношенію къ отпавшимъ состоятъ въ *увѣщаніяхъ*: „а тѣхъ помраченныхъ очесы и ушесы увѣрйте и накажайте (т. е. увѣщайте) ихъ къ истинному пути“ ²⁰⁵), писалъ Фотій псковичамъ въ 1416 году, но также поступать онъ приказываетъ и въ 1427 году: „благословляю же васъ... учить таковыхъ (стригольниковъ) и возставляти въ богоразуміе“ ²⁰⁶) и когда его „накажайте“ было понято въ смыслѣ настоящей казни и когда нѣкоторые изъ стригольниковъ были преданы смерти, то онъ нашелъ

²⁰³) *Памяти др. церков. права*, №№ 42, 55, 56.

²⁰⁴) *Памяти древне канонич. права*, № 42.

²⁰⁵) Тамъ же, столб. 483—484.

²⁰⁶) Тамъ же столб. 480.

необходимымъ повторить, что „казнь“ нужно примѣнять „внѣшнюю“, „только не смертную“, допуская на этотъ разъ, въ угоду очевидно нетерпимости псковичей, еще и заточеніе ²⁰⁷⁾.

Дѣло противъ стригольниковъ было начато самимъ Фотіемъ, какъ можно заключать по его посланіямъ въ Псковъ. Вѣроятно, въ скоромъ времени по прибытіи на Русь, митрополитъ, узнавъ о существованіи ереси, потребовалъ у псковскаго духовенства и свѣтскаго начальства въ точности разслѣдовать, въ чемъ она состояла. Въ отвѣтъ на это требованіе священники присылали Фотію „писанія“, изъ которыхъ, а также изъ устныхъ разсказовъ носившихъ ихъ ²⁰⁸⁾, онъ постепенно ознакамливался съ таинственнымъ ученіемъ. Для митрополита впрочемъ ясно было съ перваго же раза одно, что стригольничество, какъ проникнутое нехристіанскими взглядами, совершенно недопустимое явленіе, а потому онъ рѣшилъ бороться съ нимъ не покладая рукъ. Но въ то время, какъ Фотій имѣлъ въ виду борьбу духовнымъ оружіемъ, псковское начальство „наказаніе“ поняло въ буквальномъ смыслѣ и послѣ одной митрополичьей грамѣты, вѣроятно—отъ 22 іюня 1427 года, „обыскало и показило“ еретиковъ настолько сурово и основательно, что многіе изъ нихъ поспѣшно бѣжали изъ Пскова ²⁰⁹⁾. Повидимому, это былъ такой же погромъ стригольниковъ, какъ и избіеніе ихъ въ Новгородѣ въ 1375 году. Послѣ этого сектанты сократились настолько, что о нихъ въ теченіи долгаго времени ничего не слышно, да и впослѣдствіи они уже не носятъ своего прежняго имени, а получаютъ извѣстность подъ другимъ названіемъ. Впрочемъ исчезновеніе стригольниковъ

²⁰⁷⁾ Тамъ же, стлб. 485.

²⁰⁸⁾ Тамъ же, стлб. 483.

²⁰⁹⁾ Тамъ же, стлб. 483—484.

изъ памяти современниковъ можно объяснить и тѣмъ обстоятельствомъ, что по смерти Фотія (1434 г.) въ русской церкви опять возникли нестроенія, произведенныя м. Исидоромъ, принявшимъ Флорентійскую унію и за это изгнаннымъ изъ Москвы, послѣ чего послѣдняя оставалась безъ митрополита до 1448 года, когда на митрополию былъ поставленъ св. Іона. Кромѣ этого, тогда же происходила жестокая междоусобная борьба за великокняжескую власть въ потомствѣ Дмитрія Донского. Всѣми этими событіями современники интересовались настолько сильно, что многія обыденныя жизненныя явленія проходили для нихъ совсѣмъ незамѣченными, — могли затѣниться также и псковскіе еретики.

Θ. Ильинскій.

(Продолженіе будетъ).

25 лѣтъ учительской службы въ церковно-приходской школѣ.

1-го іюля текущаго года въ поселкѣ Митрофановскомъ, Бобровскаго уѣзда, состоялось скромное торжество чествованія учительницы мѣстной церковно-приходской школы Татьяны Дмитріевны Изгеймъ по случаю исполнившагося 25-лѣтія учительской ея службы. Юбилярша — потомственная дворянка, вдова; изъ окончившихъ курсъ Воронежскаго Епархіального училища.

Въ хроникѣ церковно-школьной жизни по Бобровскому уѣзду 25-лѣтній юбилей г-жи Изгеймъ является первымъ. Если 25-лѣтъ службы, какая она ни была-бы по роду, въ жизни каждаго работника дѣятеля представляется крупнымъ и знаменательнымъ событіемъ по внутреннему его значенію какъ для самого работника, такъ и для общества, то тѣмъ

болѣе 25-лѣтъ учительской службы, да при томъ еще въ церковной школѣ, имѣетъ право на признаніе за собой особеннаго, изъ ряда выдающагося въ повседневной жизни, значенія, какъ явленіе рѣдкое, незаурядное.

По долгу службы мы оставляемъ за собой нравственное право отмѣтить на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей юбилейный день народной труженицы не ради популяризаціи г-жи Изгеймъ, которая—смѣю увѣрить—по скромности своей не пожелала-бы появленія настоящей статьи, но изъ-за иныхъ, болѣе возвышенныхъ побужденій, могущихъ имѣть моральное значеніе для учащихъ въ церковныхъ школахъ.

Поселокъ Митрофановскій, гдѣ учителствуешь Татьяна Димитріевна, принадлежитъ къ разряду такихъ мѣстностей, про которыя принято говорить, что это „медвѣжки углы“.

Не такъ еще давно, лѣтъ 8—9 тому назадъ, въ этомъ поселкѣ не было даже храма Божія. Единственнымъ украшеніемъ поселка въ то время являлась церковная школа, существующая здѣсь съ 1892 года.

Школа помѣщается въ собственномъ зданіи, размѣромъ 16×10 аршинъ при высотѣ въ $3\frac{1}{2}$ арш., крыто зданіе соломой. Внутри одна комната, раздѣленная перегородкой на двѣ части: классъ и прихожую. Комнатой для учительницы служитъ досчатый „уголокъ“ въ прихожей, представляющей собою точную копію съ камеры для одиночнаго заключенія. Къ прискорбію, въ такомъ видѣ школьное зданіе остается и по настоящее время. При школьномъ зданіи, расположенномъ на площади, въ центрѣ селенія, нынѣ рядомъ съ храмомъ, не имѣется ни усадьбы, ни двора; и только посаженные нѣкогда заботливою рукою Татьяны Димитріевны вокругъ всего зданія деревья, теперь уже разросшіяся, скрываютъ въ своей листвѣ убожество школы. Вотъ въ этомъ-то гнѣздышкѣ, болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, замуровала себя радѣ

служенія дѣлу народнаго просвѣщенія почтенная юбилярша, въ то время еще полная жизни и силъ. Неоднократно предлагалось Т—нѣ Д—внѣ перейти изъ этой школы въ благоустроенную, но она отклоняла всякій разъ подобнаго рода предложенія, не признавая принципиально перемѣщеній учащихъ.

Какъ протекали долгіе годы Т—ны Д—вны въ поселкѣ, какія невзгоды и лишенія за это время пришлось ей перенести, что и какъ думалось и чувствовалось и ей въ страшной тиши заброшеннаго, дикаго и некультурнаго селенія, въ особенности въ зимнее время, — обо всемъ этомъ мы не будемъ говорить, дабы не омрачать настоящаго горечью воспоминаній прошлаго. Пусть все это останется ея величавой тайной. Но за то долгъ побуждаетъ насъ сказать, хотя-бы въ сжатомъ очеркѣ, о ея просвѣтительной дѣятельности. Мы не преувеличимъ, если скажемъ, что общій характеръ дѣятельности г-жи Изгеймъ являетъ собою примѣръ, достойнѣйшій всяческаго подражанія не только со стороны ея соратниковъ и соратницъ на школьной нивѣ, но и вообще каждаго культурнаго человѣка, работающаго въ той или иной области на пользу деревни. — Какъ учительница и воспитательница дѣтей, Т—на Д—вна обладаетъ всѣми качествами для успѣшнаго выполненія этого мудреннаго и сложнаго дѣла, т. е. обученія и воспитанія, почерпая необходимыя для этого силы и умѣніе въ необыкновенной своей любви *къ дѣлу, къ дѣтямъ, къ человеку* вообще.

„Если что дѣлать, то дѣлать нужно такъ, чтобы вся работа твоя была дѣйствительнымъ, реальнымъ, а не фальшивымъ, лицемѣрно-показнымъ дѣломъ“ — вотъ девизъ Т—ны Д—вны, руководствуясь которымъ она, дѣйствительно, совершала съ успѣхомъ свое дѣло. Одно уже то обстоятельство, что она не перемѣнила за 20 лѣтъ своего мѣста на

болѣе лучшее, служить показателемъ высокаго пониманія ею необходимости планомѣрной, систематической работы въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.

Любовь ея къ дѣтямъ настолько красочна по искренности и неподдѣльности проявленія таковой къ нимъ, что въ этомъ отношеніи *Т—на Д—вна* и *родная мать*—синонимы. Нужно видѣть самихъ школяровъ, чтобы убѣдиться въ этомъ, иначе трудно представить себѣ картину взаимоотношеній учительницы и учащихся въ непосредственной ихъ красотѣ.

Одухотворенная любовью школьная дѣятельность *Т—ны Д—вны* не могла остаться незамѣченной, или, вѣрнѣе сказать, непонятой и родителями учащихся, съ которыми она съ первыхъ же лѣтъ службы вошла въ полное духовное единеніе, оставаясь для нихъ за все время маякомъ свѣта знаній, доброты, ласки, утѣшенія и проч.—Для иллюстраціи жизнѣдѣтельности *Т—ны Д—вны* и вліанія ея на поселянъ можетъ служить слѣдующая картинка. Вотъ канунъ праздника. Зимній вечеръ окуталъ уже непроницаемою тьмою поселокъ, утонувшій въ огромныхъ снѣжныхъ сугробахъ. По направленію къ школѣ идутъ, купаясь въ снѣгу, женщины и дѣти... Что имъ нужно? А вотъ что: идутъ онѣ къ *Т—нѣ Д—внѣ* послушать акаѳистъ и помолиться, потому что храма своего нѣтъ, а помолившись послушать чтеніе разумной и полезной книжки, а то и просто поработать иглой подъ руководствомъ привѣтливой наставницы. Этимъ „акаѳистомъ“ суждено было стать первою ласточкою, принесшей изъ школы поселянамъ мысль построить у себя собственный храмъ. Имя *Т—ны Д—вны* не умретъ никогда въ поселкѣ!

Таковы общія контуры культурно просвѣтительной дѣятельности юбилярши, отдавшей свои молодые годы служенію народу въ „медвѣжьемъ углу“ и положившей тамъ все

свое здоровье. Теперь Т—на Д—вна—больной человекъ; она не имѣетъ уже больше силъ продолжать свою дѣятельность и нуждается въ полномъ покоѣ.

Покой... какое это угрюмое, неласковое и тяжелое слово по отношенію къ Т—нѣ Дм—виѣ! Это слово равно—значуще для нея смерти, потому что нѣтъ ни одного вблизи нея человека, который предоставилъ-бы ей дѣйствительно покой въ подлинномъ значеніи этого слова. Г-жа Изгеймъ совершенно одинока. Сердце щемитъ отъ боли при представленіи перспективы дальнѣйшихъ дней существованія этой неугомонной и честной работницы, остающейся теперь безъ крова и безъ средствъ.

Не нужно забывать, что учащіе церковныхъ школъ не пользуются пенсіоннымъ обезпеченіемъ. Г-жа Изгеймъ лично сама разрѣшаетъ вопросъ этого лаконически: „въ богадѣльню“! Но, скажемъ отъ себя,—и для того, чтобы помѣститься въ богадѣльню, нужны опять таки ей люди и, главное, деньги, которыхъ, къ сожалѣнію, у нея нѣтъ. За свое долгое старательное исполненіе учительскихъ обязанностей Т—на Д—вна имѣетъ большую золотую медаль.

Инициаторомъ устройства юбилейнаго дня въ честь Т—ны Д—вны былъ о. уѣздный наблюдатель, который, кстати сказать, исходатайствовалъ ей изъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта къ этому дню денежное пособіе. Участіе въ устройствѣ юбилейнаго торжества приняли также о.о. завѣдующіе и учащіе окрестныхъ сель и многіе ея почитатели и почитательницы. Наканунѣ юбилея совершенно было въ мѣстномъ храмѣ о. наблюдателемъ, съ участіемъ 4-хъ священниковъ, всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день литургія и, по окончаніи ея, благодарственный молебень, на который вышли 8 священниковъ. Предъ началомъ молебна священникомъ с. Озерокъ о. Александромъ Мостицкимъ сказана была юбиляршѣ пріветственная рѣчь. Несмотря

на то, что юбилейный день былъ для митрофановцевъ рабочимъ днемъ въ самый разгаръ полевыхъ работъ, въ храмѣ всежь таки было порядочно родителей учащихся и самихъ дѣтей—школьниковъ.

По окончаніи молебна, все присутствующіе направились въ зданіе школы принести поздравленіе юбиляршѣ. Здѣсь, въ школѣ, отслуженъ былъ свящ. с. Буравля о. Михаиломъ Смирновымъ молебенъ св. муч. Татьянѣ, небесной покровительницѣ юбилярши, послѣ котораго обратился съ привѣтственной рѣчью къ Т—нѣ Д—внѣ о. наблюдатель, охарактеризовавшій ея школьно-просвѣтительную дѣятельность. Самымъ лучшимъ моментомъ при привѣтствіи по красотѣ и по глубинѣ чувствъ, пережитыхъ присутствующими, былъ тотъ, когда о. Смирновъ отъ себя лично и другихъ почитателей приподнесъ Т—нѣ Д—внѣ икону Казанской Божіей Матери, сказавъ при этомъ теплую, сердечную рѣчь, которую мы помѣщаемъ ниже. Сельское общество привѣтствовало юбиляршу въ лицѣ нарочито избранной для этой цѣли депутаціи хлѣбомъ-солью; а Бобровское Уѣздное Отдѣленіе Епарх. Совѣта—телеграммой. Хлѣбъ-соль приподнесена была также Т—нѣ Д—внѣ и многими ея почитателями и почитательницами, считавшими своимъ долгомъ сказать ей то или иное привѣтствіе въ соотвѣтствіи высокихъ качествъ труженицы.

На каждое изъ такихъ привѣтствій юбилярша отвѣчала слезами, говоря, что „слишкомъ уже много мнѣ чести, я не заслужила такого вниманія и проч.“.

Драгоценныя слезы золотого смиренія—вотъ что слѣдуетъ сказать въ отвѣтъ на эти слезы высокочтимой юбилярши. Послушайте, что говорить ей бывшій ктиторъ мѣстнаго храма крест. Яковъ Лукичъ Ивутинъ: „Дорогая Татьяна Дмитриевна! Въ день вашего праздника позвольте и мнѣ присоединить свой благодарный голосъ къ общему хору ва-

шихъ почитателей. На моихъ глазахъ, какъ здѣшняго жителя, протекла вся ваша полезная дѣятельность, которая теперь достойно оцѣнена. Хотя мы и чтимъ васъ, какъ примѣрную учительницу, но рѣчь моя не о томъ. Мнѣ хотѣлось бы вспомнить время построения нашего мѣстнаго храма.

Въ то тяжелые время я былъ ктиторомъ, много пришлось мнѣ перенести всякихъ скорбей отъ недостатка средствъ, и кто знаетъ, чѣмъ бы окончилось это великое дѣло, если бы вы и своими жертвами отъ вашего матеріальнаго убожества, а, главное, своимъ трудомъ и своимъ опытнымъ совѣтомъ въ трудныя минуты не приходили на помощь. Положимъ, построение храма есть дѣло общественное, но да позволено мнѣ будетъ сказать, что мы съ вами были пара воловъ въ одномъ ярмѣ, которые приготовили почву, воздѣлали и засѣяли и привели къ благополучному окончанію. И кто можетъ исчислить въ этомъ святомъ дѣлѣ ваши труды: вы и старатель, вы и сборщица, вы и совѣтникъ, вы и жертвовательница. И если теперь нашъ храмъ сравнительно благоустроенъ; то здѣсь въ каждой святынѣ, въ каждой вещи и принадлежности есть большая доля вашего труда. Я люблю свой скромный, но уютный храмъ, созданный нашимъ и вашимъ теплымъ участіемъ, и за это теперь приношу вамъ свою глубокую благодарность, чту ваше усердіе, что вы и въ минуту вашей болѣзни прежде всего помнили о храмѣ, трудясь для его украшенія даже на скорбномъ одрѣ. Вспоминаю съ любовью и нашего бывшего священника, здѣсь присутствующаго о. Ивана, при которомъ главнымъ образомъ украсился нашъ храмъ.

Продли-же, Боже, вашу жизнь за ваши труды и пусть Праведный Господь Самъ наградить васъ небесными дарами за вашу ревность о славѣ Его на землѣ“.

А вотъ и еще другія простыя, безыскусственныя, но

характерныя для личности юбилярша слова бывшего ея ученика, побывшаго уже на военной службѣ, нѣкоего Сергѣя Борисова (фамиліи не помню), который, обращаясь къ бывшимъ своимъ товарищамъ, говорилъ:... „помните-ли, братья и сестрицы, какъ во время нашего ученія, когда у насъ не было церкви Казанской Божіей Матери, Т—на Д—вна собирала насъ въ школу каждый праздникъ для молитвы и читала акаѳисты? Она и въ настоящее время также водить дѣтей въ храмъ, какъ голубка своихъ голубенышей. При посѣщеніи нами школы въ настоящее время, она выспрашиваетъ, не забыли-ли мы то, чему она насъ учила; я увѣренъ, что никто не ушелъ изъ школы, чтобы не былъ наученъ хорошему дѣлу; есть много учителей и учительницъ, но такихъ, какъ наша дорогая Т—на Д—вна, мало встрѣтить, и если бы были всѣ такіе учителя и учительницы, то наша матушка Россія не уступила бы другимъ державамъ по грамотности, какъ, напримѣръ, Америкѣ, которая хвалится, что у нея изъ 100 человѣкъ одинъ только неграмотный, а у насъ болѣе 60.

Въ нынѣшнемъ году нашу дорогую учительницу постигла тяжелая болѣзнь, она страдала много времени, но Господь Богъ не далъ погибнуть такому дорогому для насъ человѣку. Теперь давайте помолимся и попросимъ Господа, чтобы Онъ послалъ ей счастливой для нея жизни на многія лѣта“!

По предложенію о. наблюдателя, приглашено было многолѣтне юбиляршѣ, затѣмъ исполненъ былъ двукратно гимнь „Боже, Царя Храни!“ , покрытый долго несмолкаемымъ „ура“, чѣмъ и закончено было торжество.

Растроганная юбилярша снова горячо благодарила всѣхъ, почтившихъ ее, и предложила гостямъ откусать хлѣба-соли.

Во время трапезы задушевную рѣчь сказалъ учитель

Козловской Успенской церковно-пр. школы псалолщикъ Ив. Ив. Вестфальскій, обрисовавши въ краткихъ, но яркихъ штрихахъ, трудность учительскаго дѣла въ деревенской школѣ и закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „привѣтствуя Васъ, дорогая юбилярша, въ свѣтлый день Вашего праздника всѣми благими пожеланіями, —наипаче же желаю Вамъ того, чтобы и Вы причислены были за свой безпримѣрный трудъ къ тѣмъ счастливицамъ, которымъ Господь сказалъ: „приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы“.

Глубокоуважаемая Татьяна Дмитриевна! Вы отпраздновали 25 лѣтній юбилей Вашей многотрудной и общепользующей дѣятельности. Скромность этотъ юбилей, какъ скромна Вы сами, какъ скромность учительскій подвигъ; но знайте, что въ этой скромности таится Ваше обаяніе, Ваша нравственная мощь, то, что не поддается виѣшнему учету. За то, что Вы непрерывно въ теченіи 25 лѣтъ сѣяли „разумное, доброе вѣчное“ Вамъ говорятъ и скажутъ еще и потомъ „спасибо сердечное“ всѣ тѣ, которые имѣли счастье быть подъ Вашимъ руководствомъ. Съ глубокимъ прискорбіемъ принята будетъ церковною школою вѣсть въ тотъ день, когда Вы оставите Ваше служеніе по болѣзненному состоянію Вашего здоровья, отданнаго Вами всецѣло процвѣтанію церковно школьнаго дѣла. Долгъ справедливости требуетъ, чтобы Ваша дѣятельность была вознаграждена въ такой мѣрѣ, чтобы Вы могли впослѣдствіи пользоваться всѣмъ тѣмъ, что принадлежитъ Вамъ по праву, т. е. теплымъ угломъ и столомъ.

Будемъ же надѣяться, что это Ваше право дано будетъ Вамъ, какъ заслуженное Вами. Да благословитъ Господь Ваше будущее лучами душевной радости и покоя за честно исполненный Вами долгъ!

Священникъ *Василій Васильевъ*.

Р Ъ Ч Ъ

священника с. Озерокъ о. Александра Мاستицкаго.

Глубокоуважаемая

Татьяна Дмитріевна!

Въ день Вашего свѣтлаго праздника и я имѣю счастье принести Вамъ свое сердечное поздравленіе и высказать Вамъ мое искреннее сочувствіе и уваженіе.

Незамѣтенъ и скромнень Вашъ трудъ, но велика, тяжела и многоплодна Ваша миссія. Въ томъ и особенная честь Вамъ и Вашей долготѣнной службѣ, что въ такомъ скромномъ положеніи Вы сумѣли заслужить любовь и уваженіе отъ начальствующихъ, отъ сослуживцевъ и отъ крестьянъ. Есть качество души и жизни, которыя равно сіяютъ и на самыхъ высокихъ должностяхъ и въ скромной долѣ сельскаго учителя и влекутъ къ себѣ общее вниманіе, любовь и уваженіе. Такія именно качества Вы проявили за 25 лѣтъ Вашей скромной, но тяжелой службы.

Почти все время этой службы Вы провели въ глухой деревушкѣ, работали въ тѣсной и мрачной избенкѣ, испытывая подчасъ и матеріальную нужду и недостатки. Надобно имѣть слишкомъ твердую волю и честную душу, чтобы работать и жить при такихъ тяжелыхъ условіяхъ, не пасть духомъ и устоять противъ всевозможныхъ искушеній, которыя являются при бѣдности и недостаткахъ.

Часто проѣзжая черезъ Вашъ глухой хуторокъ и глядя на Вашу убогую школку, я съ грустью думалъ: Боже, какъ можетъ жить и работать тутъ интеллигентный человѣкъ? Слѣдуетъ ли онъ тутъ дѣлиться своими мыслями, чѣмъ онъ питается духовно?

Какъ онъ проводитъ въ одиночествѣ длинныя осенніе и зимніе вечера и ночи? Не знаю, но могу предполагать, что Вамъ частенько приходилось тутъ грустить, тосковать, а можетъ быть, и проливать горячія слезы.

Но Вы смиренно покорились своей долѣ, Вы честно работали здѣсь на пользу темныхъ и бѣдныхъ крестьянъ, ни разу не подумали перейти въ другую лучшую школу и пожить при лучшихъ условіяхъ, хотя имѣли на это всѣ права и возможность. При такихъ тяжелыхъ условіяхъ Вы честно и съ достоинствомъ работали и безропотно несли свой крестъ. Кромѣ того, въ послѣдніе годы Вашей службы Васъ посѣтили еще и тѣлесныя немощи. Но не падайте духомъ и утѣштесь,—сила Божія въ немощахъ совершается и Господь за Ваши тяжелые и многополезные труды не оставитъ Васъ безъ своей всесильной помощи.

Простите меня, если я оскорбилъ Вашу скромность и смиреніе, но я говорю Вамъ отъ всей души и приношу Вамъ мое искреннее спасибо за Вашу многолѣтнюю и многополезную службу народу и Св. Церкви.

Вы 25 лѣтъ учили этихъ довѣрчивыхъ маленькихъ крестьянъ истинѣ, добру и красотѣ, вы цѣлымъ сотнямъ темныхъ людей открыли глаза и дали возможность правильно смотрѣть на міръ Божій.

25 лѣтъ Вы сѣяли разумное, доброе вѣчное, и за это спасибо сердечное Вамъ скажетъ и русскій народъ.

Помоги же Вамъ Господь Богъ еще много лѣтъ трудиться на пользу родного народа и Св. Церкви.

Р ѣ ч ь

священника с. Новаго Буравля о. Михаила Смирнова.

Дорогая и высокочтимая

Татьяна Дмитриевна!

Въ прекрасной, задушевной рѣчи, которую мы только что съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія выслушали, достопочтеннѣйшій о. Наблюдатель церковныхъ школъ оха-

рактизовалъ вашу самоотверженную высокопоучительную дѣятельность на поприщѣ церковно-школьнаго учительства, продолжавшуюся двадцать пять лѣтъ съ неослабвающимъ усердіемъ и успѣхомъ. Мы рады, что за вашъ подвигъ вамъ воздается высокая честь: достойной—достойное.

Мы, ваши близкіе знакомые, не принадлежимъ къ церковно-школьной администраціи, но дѣло церковной школы, по роду нашей службы, одинаково близко и намъ, по сему мы, такъ сказать, частные люди, въ день вашего торжественнаго праздника не можемъ ограничиться ролью постороннихъ зрителей, хотя и заинтересованныхъ, но безучастныхъ. Хотѣлось бы говорить,—но говорить мнѣ снова о вашихъ общественныхъ заслугахъ послѣ блестящей рѣчи о. Наблюдателя, это значило бы внести досадный диссонансъ въ чарующую мелодію. По сему не касаясь вашей общественной дѣятельности, которая, повторяю снова, съ такимъ художественнымъ мастерствомъ уже изображена о. Наблюдателемъ, я хочу сказать о васъ нѣсколько словъ, какъ о частномъ человѣкѣ, и указать тѣ не менѣе поучительныя черты вашего характера, за которыя вы пользуетесь глубокими симпатіями тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ честь принадлежать къ кружку вашихъ близкихъ знакомыхъ.

Прежде всего ваше доброе, отзывчивое сердце. Одинокая, закинутая судьбой въ глухую деревеньку, медвѣжію куть, гдѣ даже не было храма, не было ни одного болѣе или менѣе интеллигентнаго человѣка, вы не замкнулись въ себя, не сдѣлались сухой эгоисткой, какъ это обыкновенно бываетъ, напротивъ вы и въ этой темной, полудикой средѣ нашли почву для сближенія и средства для примѣненія своихъ богатыхъ духовныхъ дарованій. Въ равномъ себѣ кругу вы, положимъ, не набивались на знакомства, но если знакомились съ кѣмъ, то такіе люди становились вамъ же близкими и почти родными. Вы не съ празднымъ лю-

бопытствомъ интересовались ихъ жизнью, нѣтъ—вы радовались ихъ радостью и скорбѣли ихъ скорбями. Наши дѣти влеклись къ вамъ, какъ къ родной, не стѣсняясь вамъ повѣрять свои дѣтскія тайны, твердо увѣренныя въ вашемъ сочувственномъ откликѣ на ихъ радости и огорченія.

Ваше смиренномудріе и терпѣніе поставила васъ высоко въ ряду труженниковъ на нивѣ народной и окружили ваше имя свѣтлымъ ореоломъ. Всегда благодущная, всѣмъ довольная, заслужившая особое уваженіе, вы полюбили свою бѣдность, свой уютный кутокъ, свою жалкую, убогую обстановку и никогда не высказывали даже тѣни желанія выйти изъ насижennaго неудобнаго гнѣзда, воспользоваться, по праву, лучшими жизненными условіями. Это-ли не достойный примѣръ въ нашъ вѣкъ коръеризма и погони за матеріальными благами!

Ваша привѣтливость и радушіе извѣстны всѣмъ и каждому. Быть въ Ерохиномъ и не зайти къ Т. Дм.—Это значитъ нанести ей кровную обиду и вызвать цѣлую бурю упрековъ. И это не ради приличія, не пустыя слова обыкновенной общепринятой вѣжливости, потому что свое радушіе вы подтверждали самимъ дѣломъ и хлѣбосольство сдѣлалось прямо потребностью вашей души.

Ласковая, привѣтливая, благодущная, сердечная и участливая вы неотразимо влекли всѣхъ насъ подъ свой радужный кровъ, не забывая посѣщеніемъ и ваши дома, гдѣ вы неизмѣнно были дорогой и желанной гостьей и помощницей. Вообще, говоря безъ лести, добрыя качества вашей души—это такая, благодарная тема, которую трудно исчерпать въ краткомъ привѣтствіи.

И вотъ теперь, въ день вашего свѣтлаго праздника, намъ, вашимъ друзьямъ, представляется удобный случай и съ своей стороны выразить вамъ свое сильное вниманіе. Принося вамъ въ даръ сію святую икону Богоматери, подѣ

кровомъ которой протекаетъ вашъ учительскій подвигъ, мы просимъ Заступницу усердную, чтобы она и послѣдующіе дни вашей трудовой жизни осѣняла своею благодатью, подкрѣпляла вами подорванныя и угасающія силы и дала намъ возможность также свѣтло отпраздновать и пятидесятилѣтіе вашего учительства. Сіе, Господи, по молитвамъ пречистыя Твоя Матери буди, буди!

Священникъ *Михаилъ Смирновъ.*

Новый журналъ въ епархіи.

Съ пробужденіемъ общаго самосознанія народа повсюду, какъ мы видимъ, возросла потребность и къ упорядоченію жизни. Беспробудное пьянство заклеивается печатью презрѣнія. Стремленіе къ трезвости охватываетъ всѣ круги населенія. То, о чемъ раньше отзывались съ легкой усмѣшкой, какъ о дѣлѣ, не стоящемъ серьезнаго вниманія, теперь дѣлается предметъ жаркихъ обсужденій и въ селахъ, и въ городахъ, въ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ...

Трезвость... трезвость... трезвость!.. Ей посвящаются цѣлыя книги. Ей отводятся цѣлыя полотна въ большихъ и малыхъ столичныхъ газетахъ. О ней пишутся архивагьстерскія воззванія. Для нея создаются сборники проповѣдей. Выпускаются картины для народныхъ чтеній. Словомъ, вопросъ о трезвости послѣ войны является самымъ жизненнымъ вопросомъ. Даже больше, въ зависимость отъ него поставляется въ извѣстномъ отношеніи самый исходъ войны...

Но пройдутъ громы военной бури. Прояснится небо-склонъ государственной и общественной жизни.

Наступитъ время подведенія итоговъ и собиранія новыхъ силъ. Будетъ нужна самая напряженная и разумная

работа. И вотъ тогда вопросъ о трезвости долженъ будетъ получить еще большую силу, еще большее значеніе.

Наибольшее количество труда и въ этомъ святомъ дѣлѣ, какъ и вообще во всякой просвѣтительной работѣ, ляжетъ на плечи духовенства. Да это и должно быть такъ. Кто же осолить жизнь, если сама соль обуюетъ? Кто поведетъ народъ къ свѣту, къ правдѣ, къ доброй трезвой жизни, если не пастырь церкви? И мы видимъ, что если гдѣ и теперь посѣваются сѣмена христіанской трезвости, если кое гдѣ и сіяютъ теперь звѣздочки трезвыхъ организацій, то въ большинствѣ случаевъ все это—дѣло рукъ энергичныхъ и добрыхъ пастырей.

Предвидя эту высокую задачу, въ цѣляхъ объединенія пастырско-трезвеннической дѣятельности и вообще трезвенническаго движенія въ епархіи, Воронежскій Отдѣлъ Христіанъ трезвенниковъ, состоящій подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича, съ ноября сего года приступаетъ къ изданію новаго трезвенническаго журнала, подъ заглавіемъ: „*Заря трезвости*“.

Журналъ издается подъ общимъ руководствомъ и самомъ ближайшемъ участіи Предсѣдателя Воронежскаго Отдѣла, Епархіального миссіонера проповѣдника, свящ. о. Петра Сергѣева, и редактируется секретаремъ отдѣла В. Я. Бахметьевымъ. Изданіе глубоко идейное. Программа самая разнообразная: здѣсь будутъ печататься бесѣды, проповѣди обще-христіанскаго и трезвенническаго характера, рассказы, стихотворенія; будутъ помѣщаться отклики на текуція событія, обзоръ жизни и дѣятельности трезвенническихъ организацій; корреспонденціи и переписка съ читателями; будутъ даваться свѣдѣнія изъ сельскаго хозяйства, медицины, строительнаго дѣла. Словомъ, журналъ явится пріятнымъ и полезнымъ чтеніемъ для христіанской семьи.

Чтобы дать возможность читать журналъ простому народу, отдѣломъ ассигновано на покрытие убытковъ по издательству, въ виду самой низкой подписной платы, отъ 500—700 рублей. Журналъ двухнедѣльный, большого формата, съ иллюстраціями, по 20 стр. въ каждомъ номерѣ, съ громаднѣйшей скидкой для всѣхъ *начальныхъ школъ*—за 1 руб. въ годъ. Тогда какъ одна почтовая пересылка его отдѣла станетъ на подписчика 48 коп. Прочіе иногородніе подписчики платятъ въ годъ 1 р. 80 к., мѣстные—1 р. 50 к.

Редакція журнала широко открываетъ страницы своего органа для всѣхъ, кто желаетъ послужить печатнымъ словомъ пропагандѣ идей трезвости, и будетъ весьма благодарна за всякое сообщеніе, отвѣчающее задачамъ журнала.

Помѣщается Редакція въ г. Воронежѣ, по Покровск. пер., д. 5.

Хочется вѣрить, что доброе начинаніе Воронежскаго Общества Трезвости встрѣтитъ сочувствіе со стороны духовенства нашей епархіи, и оно поддержитъ, ободритъ и укрѣпитъ это святое идейное предпріятіе какъ своимъ авторскимъ участіемъ въ журналѣ, такъ и охотной подпиской на него...

Въ единеніи наша сила. Дай же, Господи, чтобы это единеніе росло между нами во всякомъ добромъ дѣлѣ!..

Свящ. *Петръ Сергѣевъ.*

**ПРИ ЗУБОЛЪЧЕБНОМЪ Л. О. ТАМАРКИНОЙ
КАБИНЕТЪ**

открыта

зуботехническая ЛАБОРАТОРІЯ искусственныхъ зубовъ,
Вставленіе на золотъ, каучукъ и штифтахъ, безъ пласти-
нокъ, неснимающіеся.

Золотыя коронки. Изготовленіе срочное. Выполняетъ спе-
ціалистъ. Практ. въ Берлинѣ.

Б. Дворянская д. 25, у Михайловскихъ часовъ.

19—20

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Новые пути къ оживленію приходской жизни.—Священника *І. Набивача*.

Очерки религиозныхъ движеній въ Русской церкви. *Θ. Плинскаю*.

25 лѣтъ учительской службы въ церковно-приходской школѣ.—Священ-
ника *Василія Васильева*.

Рѣчь священника с. Озеровъ о Александра Мاستицкаго.

Рѣчь священника с. Новаго Буравля о. Михаила Смирнова.— Священника
Михаила Смирнова.

Новый журналъ въ епархіи.—Свящ. *Петра Сергеева*.

Объявленіе

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*

сѣ

бѣ

гѣ

Печатать дозволяется. 28 сентября 1914 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

3) объ ограниченіи мѣстныхъ праздниковъ церковными богослуженіями, послѣ которыхъ народъ приглашался бы къ будничнымъ занятіямъ. Вотъ намъ и работа!

Объ этомъ постановленіи Витебскаго земскаго собранія сообщено было въ газетѣ „Колоколъ“ въ 2113 № за прошлый годъ отъ 7 мая.

Въ самомъ дѣлѣ кому же прежде всего и больше всего нужно заняться уничтоженіемъ или хоть сокращеніемъ хулиганства, какъ не намъ — духовенству? Вѣдь хулиганы — наши дѣти, — больные дѣти — духовною болѣзнію, лечить эти болѣзни прямая наша обязанность. Мы вѣдь отцы духовные ихъ. Когда мы учились въ семинаріи, намъ въ одно время задано было сочиненіе на тему: многи пѣстуны, но не многи отцы. Неужели потому и развилось хулиганство, что насъ пѣстунувъ *то много*, но отцовъ *мало*?!

И сочиненіе то было задано и вообще въ семинаріи намъ внушали, что мы должны быть не пѣстунами только, но и отцами въ полномъ смыслѣ этого слова. Но горе наше, что мы больше пѣстуны, но не отцы. Мы сидимъ на лавочкѣ, а жизнь идетъ, свѣча жизни каждаго изъ насъ догораетъ и конечно, ^и потухнетъ.

Большое спасибо нужно принести тѣмъ лицамъ, какъ редакторъ „Христіанина“, Епископъ Евдокимъ, который старается насъ сдѣлать отцами, а не пѣстунами только.

Нужно принести благодарность и Витебскому земскому собранію. Оно правильно поставило рѣшеніе вопроса о хулиганствѣ. Оно призываетъ духовенство на борьбу съ хулиганствомъ и въ тоже время оно постановило ходатайствовать предъ Правительствомъ о замѣнѣ существующаго способа содержанія духовенства.

Правду нужно сказать, что причиною того, что мы больше пѣстуны, чѣмъ отцы, это наша матеріальная сторона жизни. Здѣсь невольно припоминаются мнѣ слова почтен-

наго, бывшаго нашего Благочиннаго, о. Протоірея Михаила Даниловича Долгополова. Онъ говорилъ однажды: „когда же духовенству думать и заботиться о духовно-нравственномъ просвѣщеніи народа, когда всѣ мысли, всѣ заботы его сводятся къ тому, какъ бы больше взять съ прихожанина, чтобы было чѣмъ жить“?!

Но въ то же время, нужно правду сказать и еще то: все ли мы духовенство сдѣлали для того, чтобы не было хулиганства, что можно сдѣлать, и теперь дѣлаемъ ли все, что нужно и можно сдѣлать?!

Отвѣтъ на этотъ вопросъ пусть будетъ на совѣсти каждаго изъ насъ.

Недавно, когда я былъ въ Воронежѣ, пришлось читать объявленія на одномъ кіоскѣ. Въ это время проходилъ одинъ д. 5. рабочій городской. Онъ сказалъ: „что ты читаешь? Тутъ д. б. написано, чтобы попы меньше брали за похоронное“ и пошелъ дальше.

Тяжело было слышать такое незаслуженное глумленіе. Съ этимъ рабочимъ мы встрѣтились въ первый разъ и не знаемъ другъ друга и больше никогда конечно, не встрѣтимся.

Тяжело, говорю, было слышать такое оскорбленіе и за себя лично и за другихъ.

Нужно сказать, что я прослужилъ 44 года и болѣе 4 руб. за погребеніе не бралъ, хотя у насъ кладбище далеко и жители расселились тоже далеко и я всѣхъ покойниковъ выносилъ изъ дома въ церковь и изъ церкви на кладбище. Мнѣ можно было брать столько за требы, у меня былъ приходъ многочисленный.

Мнѣ кажется, что если бы этого хулигана сдѣлать священникомъ, то онъ ни за что не согласился бы отправлять погребенія такимъ образомъ, со всѣми проводами и выносами за 4 руб.